Зарубежные участники конференции СББК осветили различные аспекты темы первенства и соборности в Православии

16 сентября 2021 года на конференции «Мировое Православие: первенство и соборность в свете православного вероучения» в онлайн-режиме выступили иерархи Поместных Православных Церквей: епископ Бачский Ириней (Сербская Православная Церковь), архиепископ Севастийский Феодосий (Иерусалимская Православная Церковь), митрополит Горийский и Атенский Андрей (Грузинская Православная Церковь), митрополит Киккский и Тиллирийский Никифор (Кипрская Православная Церковь), протопресвитер Георгий Звиададзе (Грузинская Православная Церковь). С приветственным словом к участникам форума обратился иерарх Кипрской Православной Церкви митрополит Тамасосский и Оринийский Исаия.

Доклад епископа Бачского Иринея был посвящен теме «Церковная автокефалия вчера и сегодня».

Говоря о предоставлении Константинопольским Патриархом автокефалии украинским раскольникам, епископ Ириней подчеркнул: «Автокефалия должна быть подтверждением и укреплением соборности и единства Церкви, а на деле она стала стеной соблазна и камнем преткновения. Она не только не служит укреплению православной веры и росту тела Вселенской Православной Церкви, но прежде всего не служит пастырскому сотериологическому старанию о спасении душ всех верующих, а наоборот, к сожалению, сегодня употребляется как орудие и средство для разрушения единства Церкви с тенденцией редефиниции православной экклезиологии».

«Канонический беспорядок, каноническая анархия, вмешательство и вторжение на каноническую территорию других Поместных Православных Церквей уже получает свое жалкое квазибогословское объяснение и оправдание, – сказал, в частности, владыка Ириней. – Пастырский аспект и сотериологическая перспектива деятельности Церкви в мире становятся неважными или даже игнорируются. Все это происходит на наших глазах, показано в наши дни на печальном примере поведения Константинопольского Патриархата – нашей Матери-Церкви, к сожалению, забывшей, что означает настоящая материнская забота и любовь».

«Ситуация очень трагическая, опасная, но я уверен, что как в день Пятидесятницы, так и через всю историю Церкви Дух Святой руководит в Церкви. Спаситель нас убеждает, что врата ада не одолеют ее, не смогут победить, и я уверен, что найдется какое-то решение. Потому что если этот раскол продлится слишком надолго, то, к сожалению, будет неизбежен новый раскол наподобие того, что был в XI столетии, и вина будет на тех, кто вызвал такой раскол. Дай Бог, чтобы такого не было и как-то со временем ситуация уврачевалась», – выразил надежду сербский архиерей.

Среди спикеров конференции был также архиепископ Севастийский Феодосий, который выразил поддержку Русской Православной Церкви. По его словам, на Святой Земле неустанно молятся об уврачевании раскола и признают единственную каноническую церковь в Украине – Украинскую Православную Церковь и ее главу Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия.

В своем выступлении архиепископ Феодосий вспоминал о совместном богослужении с Его Блаженством у Гроба Господня в Иерусалиме: по его свидетельству, Митрополит Онуфрий «воздел руки и молился со слезами на глазах, чтобы этот кризис прекратился, и Господь принес мир в Церковь Украины». «Нас объединяет любовь, молитва и надежда на общее будущее мирового Православия», – сказал архиепископ Феодосий.

Митрополит Горийский и Атенский Андрей выступил с кратким обзором некоторых вопросов

истории автокефалий Грузинской Православной Церкви. В своем докладе митрополит Андрей, в частности, рассказал, что первыми проповедниками христианства на территории Грузии были святые апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит. Массовое крещение грузин произошло в IV веке благодаря миссионерству святой равноапостольной Нины, которая по праву считается просветительницей Грузии.

Иерарх также заметил, что вплоть до своей независимости Грузинская Церковь находилась в каноническом подчинении не Константинопольской, а Антиохийской Православной Церкви. «Период становления церковной структуры в истории Грузинской Церкви был связан и с Каппадокией, и с Антиохийским Патриархатом <…> Если церковная линия автокефалии Грузинской Православной Церкви была связана с Антиохийским престолом, то политическая линия, конечно же, всегда была связана с Константинополем», – сказал он.

Митрополит Андрей подчеркнул, что Грузия достигла своего расцвета при иверском царе Вахтанге I Горгаслане. В 455 году он перенес столицу государства из Мцхеты в Тифлис и в новой столице заложил основание знаменитого Сионского Собора. При Вахтанге в Грузии открылось 12 епископских кафедр.

«С начала церковного кризиса об украинском вопросе было совсем непросто (как митрополиту Никифору, так и мне, и другим Кипрским архиереям) писать, говорить и вообще выступать на данную тему, – сказал в приветственном обращении к участникам конференции митрополит Тамасосский и Оринийский Исаия. – Вы знаете, что геополитические события заставляют Кипр следовать в русле евроамериканской политики со всеми вытекающими оттуда последствиями. Несмотря на это, мы говорим и пишем, а также умоляем Бога просветить нас "право править слово истины" так, как нам подсказывает наша архиерейская совесть, несмотря на негативные для нас последствия».

«Надеюсь, что святые и мученики православного Кипра и России будут предстательствовать пред Господом нашим Иисусом Христом и Пресвятой Богородицей о единении Православной Церкви и скорейшем разрешении этой серьезной церковной проблемы, которая не должна была возникнуть», – завершил свое видеообращение митрополит Исаия.

Доклад митрополита Киккского и Тиллирийского Никифора по видеосвязи зачитал архимандрит Серафим (Гавриков).

«Амбиции Вселенского Патриарха простираются теперь уже на всю Церковь: по сути, он выдвигает претензии на право вмешательства во внутреннюю жизнь всех Поместных Православных Патриархатов и автокефальных Церквей», – отмечает в своем докладе иерарх

Кипрской Церкви. При этом с точки зрения истории и священных канонов на вопрос о главенстве в Соборной Церкви может быть только один не подлежащий сомнению ответ: «На протяжении двух тысячелетий своей истории Православная Церковь никого из своих епископов не наделяла титулом и компетенциями Главы Церкви».

«Следовательно, яснее ясного – и это можно обосновать исторически, канонически, догматически, исходя из иконописной традиции и писаний отцов – что ни один из Предстоятелей, Патриархов или глав Автокефальных Церквей не может заменить единственного неизменного Главу Церкви, Господа нашего Иисуса Христа. Церковь в своей соборности и кафоличности не имеет иного Главы, кроме Господа нашего Иисуса Христа. Высшей канонической властью в Церкви являются Вселенские Соборы, а не кто-либо из Предстоятелей Православных Поместных Церквей. Издревле в Церкви верили во Вселенский Собор как непогрешимый и высший институт Церкви и экклезиологически трактовали его таким образом», – сказал митрополит Никифор.

Протопресвитер Георгий Звиададзе, ректор Тбилисской духовной академии и семинарии, посвятил свой доклад вопросу первенства в эпоху Вселенских Соборов.

«Единство Церкви на универсальном уровне возможно лишь единством Поместных Церквей в евхаристическом, экклезиологическом контексте, – подчеркнул о. Георгий. – Из святой Евхаристии исходит не только единение всех Поместных Церквей, но и уважение к церковной целостности и кафоличности каждой Поместной Церкви. Единство на универсальном уровне, которое принижает целостность и кафоличность какой-либо Поместной автокефальной церкви противоречит евхаристической экклезиологии. Все воззрения о первенстве святого апостола Петра, которые воспринимаются как примат полномочия папского правления, разрушают принципы евхаристической экклезиологии, что чуждо и неприемлемо для православной традиции».

В докладе отмечалось, что Апостольские правила и правила Вселенских Соборов не допускают ни самовластия первенствующего епископа, ни, тем более, абсолютизма в церкви: «Высшая инстанция для решения религиозно-канонических вопросов принадлежит Собору епископов – Поместному или, если того требует обстоятельства, Вселенскому. Синодальный принцип подразумевает, что высшие органы правления Православной Церкви не носят единоличного характера, как это принято в Католической Церкви». В Православной Церкви высшие органы правления определяются синодальным принципом, который заключен в правилах Первого и Второго Вселенских Соборов.

«Поместная автокефальная Церковь осуществляет управление абсолютно независимо. Нормами канонического права строго определен принцип автокефалии – этот принцип соблюдался еще во

времена апостолов: в течение I-III вв. все епископы в пределах своей епархии были независимы. Положение меняется в начале IV века, когда в пределах провинций Римской империи появляются вначале митрополии, а к VI веку формируются Патриархии, основание которых не подразумевало ограничения количества автокефальных Церквей до пяти <...> В комментариях византийского канониста, Антиохийского Патриарха Феодора Вальсамона ко 2 правилу Второго Вселенского собора ясно указано, что за пределами Римской империи также существовали автокефальные Церкви, среди них – Болгарская, Кипрская и Иверийская (т.е. Грузинская)», – отметил выступающий.

«Для церковно-канонической практики совершенно чуждо существование какого-либо административного центра на универсальном уровне, у которого были бы управленческие полномочия», – резюмировал протопресв. Георгий Звиададзе.

Прозвучали также доклады представителей Украинской Православной Церкви.

Так, епископ Белогородский Сильвестр, ректор Киевской духовной академии и семинарии, представил доклад на тему «Отражение учения о первенстве Константинопольского Патриарха в нормативных документах ПЦУ». В нем епископ Сильвестр отметил, что церковные события, происходящие на Украине в последние несколько лет, стали испытанием для всего мирового Православия: издание Константинополем томоса об автокефалии раскольничьей ПЦУ не только «привело к глубокому кризису во взаимоотношениях между Поместными Православными Церквями», но и актуализировало проблему первенства во Вселенской Церкви.

Выступающий отметил, что Патриарх Варфоломей «последовательно использовал украинскую церковную ситуацию для того, чтобы декларировать свой особый статус среди Поместных Православных Церквей». «Согласно уставу ПЦУ, власть Константинопольского Патриарха выходит за рамки Константинопольской Церкви и имеет универсальный характер. Это ставит Константинопольский Патриарший престол над всеми другими Поместными Церквями. <...> Патриарх Варфоломей в выступлении, посвященном церковной ситуации в Украине, последовательно подчеркивает свой особый статус в мировом Православии. Вполне очевидно, что Константинопольский Патриарх пытается использовать украинскую ситуацию для укрепления своих позиций в мировом Православии, поэтому неудивительно, что в документах ПЦУ эта доктрина сформулировано вполне однозначно», – сказал епископ Сильвестр.

«Константинопольский Патриарх присваивает себе исключительное право издавать томосы об автокефалии Поместных Православных Церквей, принимать апелляции от клириков всех Поместных Церквей на решения церковных судов и осуществлять духовное руководство православной диаспорой. <...> Такое понимание первенства во Вселенской Церкви прямо

отвергнуто Русской Православной Церковью», – подчеркнул иерарх.

«Церковный конфликт в Украине в значительной степени коренится в тех глубоких противоречиях, которые накопились во взаимоотношениях меду Поместными Церквями. Вполне очевидно, что Константинопольский Патриарх пытается использовать украинскую ситуацию для укрепления своей позиции в мировом Православии и для продвижения доктрины о своем первенстве во Вселенской Церкви», – сказал епископ Сильвестр.

«Каноническая коллизия во вмешательстве Константинопольского Патриархата в вопросы Украинской Православной Церкви» – так назывался доклад митрополита Белоцерковского и Богуславского Августина, председателя Богословско-канонической комиссии при Священном Синоде Украинской Православной Церкви.

«Фактическое признание Константинопольским Патриархом раскольнической "иерархии", состоящей из лиц, рукоположенных раскольническими епископами и отлученными от Церкви, которые подлежат прещениям и анафематствованию Архиерейских Соборов Украинской и Русской Православных Церквей, является открытым вызовом всем Поместным Православным Церквам», – заявил владыка Августин.

По его словам, эта проблема требует оценки также с точки зрения пастырского богословия и морально-этической позиции, так как затрагивает и церковно-практическую составляющую пастырского служения. «Высокая общая религиозность украинского народа при низкой грамотности или даже отсутствии компетентности в вероучении, искусно вплетенные в политический контекст, на бытовом уровне спровоцировали окончательное стирание различий и полное отсутствие адекватного осознания ситуации большинством людей», – подчеркнул иерарх Украинской Православной Церкви. – <...> На ежедневной церковной повестке дня так и остались открытыми и неразрешенными вопросы признания Таинств крещения, миропомазания, брака и священства, совершенные отлученными от Церкви раскольниками, а также использования ими святого мира, получаемого у представителей Константинопольского Патриархата в Америке еще задолго до сегодняшних событий».

«По прошествии некоторого времени, когда канут в лету проходящие социальные и политически-ориентированные приоритеты легитимности и рукопожатности, актуальными для Вселенского Православия останутся лишь вопросы и ценности, находящиеся выше и вне этих категорий. И перед лицом Бога и истории Церкви понесут ответственность все те, кто был причастен к данным историческим событиям и их последствиям: от инициаторов до создающих информационный шум на их фоне», – резюмировал митрополит Августин.

Организаторами и партнерами форума, работа которого продолжится 17 сентября, выступили Синодальная библейско-богословская комиссия, Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых Кирилла и Мефодия. Мероприятие проходит при участии Фонда поддержки христианской культуры и наследия.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/88051/